

Не зная всей картины, не делай выводов — это правило в индустрии развлечений не работает никогда. Здесь принято считать, что артист обязан быть безупречен, а любую мелкую оплошность необходимо раздувать до небес. Впрочем, порой здесь же считают, что грязь — это естественная среда обитания.

— Ты без зонта? — Му Сюнь склонил голову. — Давай спрячемся под мой.

Их взгляды встретились. Теплое дыхание Му Сюня коснулось прядей у висков Цзян Нин. Девушка, чьи глаза были светлыми и чистыми, словно нарисованными, вдруг ощутила легкое волнение, а на щеках проступил румянец. Сердце Му Сюня, доселе не знавшее трепета, впервые забило в бешеном ритме.

— Холодно? — Му Сюнь очень нежно отвел тонким, бледным пальцем выбившийся локон с лица Цзян Нин. Заметив, что её уши покраснели от мороза, он взял её за руку — пальцы оказались ледяными.

Му Сюнь слегка подул на её ладони:

— Как же ты так, даже перчатки не надела? Руки певца должны держать микрофон, если они замерзнут, что тогда делать?

Теплый воздух согревал тонкие, изящные пальцы Цзян Нин.

— Но у меня же есть карманы, — Цзян Нин указала на карманы своего пуховика и улыбнулась так светло и ярко, что стала единственным ясным пятном в этой туманной, дождливой дымке.

Му Сюнь не сдержался и тихо рассмеялся. В этот момент к ним подбежал Вэнь Си под своим зонтом:

— Ну что, вы двое, в конце концов, собираетесь идти или нет?

Их нежные переглядывания окончательно утомили Вэнь Си, и он принялся торопить их.

— Почему ты решила уйти на заочное обучение спустя всего несколько дней после начала семестра? — куратор поправил очки в золотой оправе. — Уже подписала контракт?

Цзян Нин послушно кивнула:

— Да, сегодня.

— Это прекрасно. Наш курс создан для того, чтобы в будущем каждый смог внести свой вклад в

мировую музыкальную индустрию. Очень хорошо. Ох, неужели все мои студенты — прирожденные звезды? — куратор расплылся в счастливой улыбке.

Вместе с Цзян Нин уже больше десяти студентов из его группы были отобраны крупными агентствами. После этого многие учащиеся начали мечтать, чтобы именно он стал их наставником — ведь так гораздо проще попасть в солидную компанию. Похоже, здесь не обошлось без доли мистики.

— Но не забрасывай учебу. Ты проделала такой долгий путь, приехав в нашу страну, не хотелось бы, чтобы в конце ты осталась без диплома, — закончив наставлять Цзян Нин, куратор переключился на Му Сюня и Вэнь Си. — Берите пример с них, не вздумайте, пользуясь своим острым умом и успехами в учебе, прогуливать занятия. Дополнительные знания еще никому не вредили, поняли?

— Учитель, мы же не пропускаем важные занятия! — Вэнь Си и Му Сюнь, сменяя друг друга, высунули головы из-за двери кабинета.

— Ах вы, сорванцы! Что, я не прав? — едва услышав это, они попытались улизнуть, но окрик куратора заставил их остановиться. — Вернитесь! Живо назад! У меня для вас есть задание.

— Какое задание, учитель? Говорите, — они вернулись на полпути.

— Помогите Цзян Нин донести багаж. Что с вами такое? Вы же обычно такие сообразительные.

— О, хорошо, конечно, сейчас сделаем!

Цзян Нин собрала вещи. Она стояла перед зданием общежития и смотрела на сакуру. Только что прошел дождь, и лепестки, похожие на снег, кружились в воздухе, устлая землю розовым ковром. Цзян Нин внезапно обернулась, глядя на здание, в котором прожила пусть и недолго. Порыв ветра сорвал новые лепестки, и они опустились на её плечи и одежду. Это была невероятная картина. Ветер ласкал её щеки и развеивал черные длинные волосы. В этот миг Му Сюнь не смог подобрать ни слова, чтобы описать красоту этого пейзажа, и уж тем более — чтобы описать неземной облик Цзян Нин. Её силуэт и грация навсегда отпечатались в его памяти.

Сакура осыпалась, словно снег или дождь. Прощание Цзян Нин было таким романтичным, таким чистым, что Му Сюнь заворуженно наблюдал за ней.

— Цзян Нин, если ты выбрала этот путь, то дороги назад уже нет. Этот путь усеян терниями, а слухи и сплетни будут следовать за тобой по пятам, их будет так же много, как этих лепестков сакуры.

— Я сама хочу отрезать себе путь к отступлению. Только когда у меня не останется выбора, я

обрету мужество пробиться сквозь любые преграды. Я верю, что на моем пути будут не только сплетни. Будут аплодисменты, овации, верные друзья и любимый человек.

Цзян Нин посмотрела на великолепное дерево сакуры, медленно подняла левую руку, позволяя лепесткам танцевать на кончиках пальцев, и обернулась, ослепив своей красотой.

— Му Сюнь, ты что творишь? Это моё!

Они уже давно стали студентами университета, но всё еще продолжали спорить из-за порции рисовых клецок. Однако в глазах Цзян Нин не было детской наивности — скорее, это была та крупца детской непосредственности, что сохраняется в человеке даже после того, как он познает горечь взрослой жизни.

У нас никогда нет выбора.

<http://bllate.org/book/20344/2032968>